

Услышав эти слова, король, человек весьма распутный, воспыла страстью к Арегунде, отправился на виллу, где она жила. Взяв Арегунду в жены, он вернулся к Ингунде и сказал: "Я постарался выполнить благое дело, о котором ты, моя радость, просила. В поисках богатого и умного мужа для твоей сестры я не нашел никого лучше, чем я сам. Так знай, что я взял ее в жены, и я не думаю, чтобы это тебе не понравилось". А та в ответ: "Пусть мой господин делает то, что ему кажется хорошим, лишь бы твоя служанка была в милости у короля".

Примечательна также еще одна история, изложенная Григорием Турским [92. С. 108—109]. Некий Андархий, раб, предприимчивый человек, получивший по милости своего молодого хозяина знания в литературе и науках, оказался у короля Сигеберта и решил разбогатеть, удачно женившись. Он заводит дружбу с жителем Клермона по имени Урс, прячет свой панцирь в ларь, в каких обычно хранят бумаги, и говорит в отсутствие Урса жене последнего: «Я тебе оставляю много своих золотых монет; свыше шестнадцати тысяч золотых, спрятанных в этом ларе. Все это может быть твоим, если ты отдашь за меня свою дочь». Жена Урса соглашается. Андархий получает от нее письменное разрешение жениться на дочери Урса и предъявляет его местному судье, говоря: «Ведь я дал задаток при помолвке с нею».

Приведенный пример показывает, что у франков браку предшествовал контракт с обозначением суммы, которую жених обязывался платить родителям невесты. Это была подлинная сделка. Духовенство продолжительное время боролось с таким варварским обычаем, который существовал еще в начале IX в. Вполне очевидно, что до тех пор, пока к супруге не стали относиться как к спутнице жизни, а не как к рабыне, церемонии, совершавшиеся при заключении брака, были весьма примитивны. Франкский сеньор, который, несмотря на канонические законы, имел столько жен, сколько мог прокормить, не был заинтересован в том, чтобы акт, напоминающий куплю-продажу, сопровождался торжественным таинством. Не следует также удивляться постоянным усилиям высшего духовенства придать церемонии брака большую пышность, а сле-